

4. Голдина Р.Д., Перевозчикова С.А. Могильник Сухой Лог // Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю., Черных Е.М., Перевозчикова С.А., Голдина Е.В., Перевощиков С.Е. Городище Лобач и его окрестности в эпоху средневековья. – Ижевск, 2012. – С. 169-229.
5. Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии. – М.: Наука, 1992. – 335 с.
6. Ковалевская В.Б. Кавказ – скифы, сарматы, аланы I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. – Пушино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2005. – 398 с.
7. Крыласова Н.Б. Археология повседневности: материальная культура средневекового Предуралья. – Пермь, 2007. – 352 с.
8. Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н. э. – I тысячелетие н. э. – М.: Восточная литература, 1996. – 396 с.
9. Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. – М.: Мосты культуры, 1999. – 375 с.
10. Халикова Е.А. Больше-Тиганский могильник // СА. №2. – М. 1976. – С. 158-178.

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ТИПОВ ОБУВИ XV-XVI ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК Л.П. ГУССАКОВСКОГО 1956-1958 гг. В ХЛЫНОВСКОМ КРЕМЛЕ)

*М.В. Жилина, Л.А. Сенникова, Е.Ю. Мокерова
Вятский государственный университет, г. Киров*

*Научный руководитель – к.и.н., научный сотрудник Кировского областного
краеведческого музея Л.А. Сенникова*

В результате раскопок 1956-1958 гг. под руководством Л.П. Гуссаковского в Хлыновском Кремле (историческая часть современного г. Кирова) было обнаружено значительное количество «археологической кожи». После проведения визуального анализа материала установлено, что большинство фрагментов относится к остаткам ношенной обуви.

В соответствии с конструктивными (жесткая конструкция) и технологическими (покрой деталей, сочетание швов) особенностями материал можно датировать XV – первой половиной XVI вв.

Коллекция насчитывает 162 фрагмента кожаной обуви, включая берестяные и деревянные элементы, обрезки кроя. Целых обувных изделий не обнаружено.

Обилие обувных деталей со следами от швов говорит о том, что население Хлынова использовало для ношения детальнокроеную обувь. Между

тем, в слоях русских средневековых городов (Великом Новгороде [Изюмова, 1959, с. 213], Старой Ладогге [Оятева, 1965, с. 52], Москве [Осипов, 2006, с. 40]) часто фиксируется такой тип обуви, как поршни (изделие из одного куска кожи).

В коллекции цельнокроеная обувь не представлена. На отсутствие поршней в Среднем Поволжье вплоть до второй половины XVI в. указывал Р.Р. Валиев [Валиев, 2010, с. 74].

Восстановление разновидностей обуви производилось с опорой на исследование Д.О. Осипова [Осипов, 2006, с. 24]. В соответствии с методикой описания детали разделены по группам конструктивных элементов: элементы низа (подошва, внутренний каблук); элементы верха (головка, задник, голенище, беред); дополнительные детали (поднаряд, вкладыш).

В соответствии с размерами и наличием характерных элементов (голенщице и берцы) можно выделить два типа обуви – сапоги и туфли. При этом оба типа имеют жесткую конструкцию, т. е. жесткий задник, поднаряд и плотную подошву [Осипов, 2006, с. 62].

Остановимся на краткой характеристике особенностей основных конструктивных элементов разных типов обуви.

Сапоги (рис. 1:1). Характерным конструктивным элементом высокой обуви является голенище. Но находки целых голенищ редки, поскольку данная деталь больше других пригодна для вторичного использования.

В слоях XIV-XVII вв. Москвы [Осипов, 2006, с. 48], Переяславля Рязанского [Фатюнина, 2011, с. 218] большинство голенищ имеют двухчастную конструкцию. Их форма стандартна – трапецевидная, расширяющаяся кверху. Верхний край представлен двумя видами – прямой или кососрезанный (употребляется чаще). Средняя высота голенищ составляет 20-30 см, отдельные экземпляры достигают 40 см.

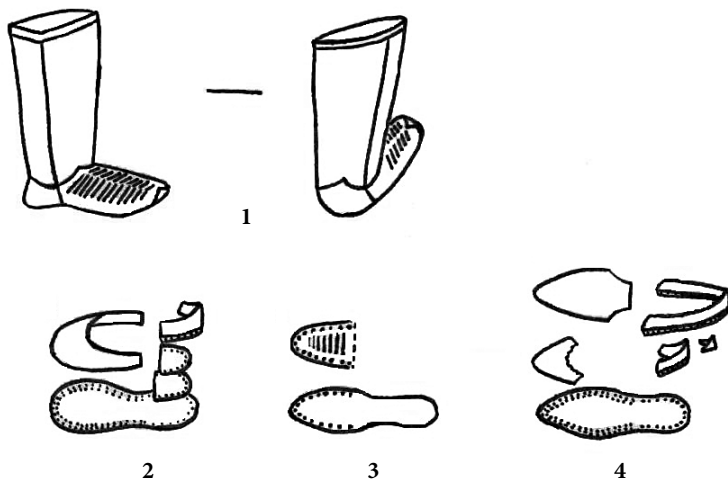
В коллекции имеется только один фрагмент голенища, со следами от точного шва по бокам и выворотного шва по верхнему обрезу края. У фрагмента отсутствует кососрезанный вырез, который остался бы после сшивания его с низом обуви. Следовательно, это верхняя половина двухчастного голенища. Выворотный шов верхнего обреза края в свою очередь может говорить о существовании декоративной вставки или продолжения голенища [Зыбин, 1958, с. 38].

Головки сапог из коллекции имеют те же черты, что и древнерусские головки XIV-XVI вв.: отсутствие язычка для соединения с голенищем, конусообразный вырез в носочной части для вшивания приподнятого носка подошвы. Технологически последний прием применяется для исключения натирания складками обуви стопы, а также для вынесения из области со-

прикосновения носка с почвой, с целью повышения срока ее годности [Зыбин, 1958, с. 39].

По мнению Д.О. Осипова, в конце XV в. под влиянием западноевропейской моды наблюдается увеличение длины сапожных носков. Преломление западноевропейской моды привело к загибанию носка, вшиваемого в треугольный вырез головки [Осипов, 2006, с. 45].

Также с целью уменьшения количества складок на головку сапога наносились поперечные линии. Данный прием – линование – широко использовался в качестве декоративной отделки сапог в Хлынове.

1 – сапоги; 2-4 – туфли.

Рисунок 1 – Формы обуви г. Хлынова XV – первой половины XVI вв. (графическая реконструкция)

Туфли. В крупных центрах в XV-XVI вв. туфли выходят из употребления [Осипов, 2006, с. 42], в моду входят сапоги [Изюмова, 1959, с. 214]. На периферии популярной остается низкая обувь. В пользу данного мнения свидетельствует разнообразие конструкций и фасонов туфель Хлыновского Кремля.

На фасон в большей степени влияет головка обуви, поэтому остановимся на характеристике данного элемента. Головки туфель в коллекции имеют три вида, отличающиеся способом покроя и типами швов. Первый

вид – невысокая по форме головка (рис. 1:2), соединенная с подошвой при помощи потайного шва и имеющая закругленную носочную часть. Второй вид – головка «с язычком» (рис. 1:4), который закрывает подъем стопы. Верх и низ обуви также соединен при помощи потайного шва, но головка имеет заостренный носок.

Оба вида туфель имеют аналогии с древнерусской обувью из слоев XIV–XVII вв. Старой Ладоги [Оятева, 1965, с. 54].

Головки третьего вида (рис. 1:3) имеют следующие особенности: слабо заостренный носок и прямые, чуть расходящиеся боковины. Максимальная ширина головки – 9,5 см. Длину определить невозможно по причине отсутствия целых форм, по этой же причине нельзя точно определить способ скрепления головки с задником. При этом с подошвой этот вид головок скрепляется строго сквозным швом, от которого остались достаточно большие отверстия (до 1,5 мм). Стоит отметить хорошую сохранность данных элементов (отсутствие трещин) на фоне остального материала. Следовательно, при покрое данного конструктивного элемента использовалось высококачественное сырье.

Аналогий данному виду головок обнаружить не удалось, но и в связи с малочисленностью коллекции нельзя утверждать, что этот вид верха обуви был специфичным только для Хлынова.

Детали от задника туфель, определяемые по размеру, прослеживаются реже, чем детали сапог. Возможно, это обусловлено тем, что некоторые виды туфель не имели задника.

Остальные конструктивные элементы обоих типов обуви имеют стандартные покроя и способы крепления.

Надо отметить, что коллекция без специальной обработки, хранившаяся длительное время в музейных фондах, имеет хорошую сохранность. Это позволяет говорить о качестве сырья, из которого была сделана продукция. Если учитывать выявленные технологические и конструктивные особенности, а также территориальное расположение Хлыновского Кремля, то здесь следует обратить внимание на влияние Казани на русские средневековые города. Она в XV – первой половине XVI вв. являлась крупным ремесленным центром и как преемница Волжской Булгарии славилась выделкой сырья [Курбатов, 2017, с. 97].

Изучив коллекцию археологической кожаной обуви Хлыновского Кремля, можно утверждать, что высокое качество сырья и изготовление детально кроеной обуви, свидетельствует о контактах между Вятской землей и Казанским ханством. Но в большинстве случаев при покрое и сборке изделий использовались общие для древнерусских городов XV–XVI вв. методы.

Литература

1. Валиев Р.Р. Кожевенное дело ханской Казани // Достояние поколений. – М., 2010. – №2 (9). – С. 72-77.
2. Зыбин Ю.П. Древнерусская обувь XII-XVI вв. Сообщение 1. Конструкция древнерусской обуви // Известия высших учебных заведений. Технология легкой промышленности. – Киев, 1958. – №4. – С. 36-44.
3. Изюмова С.А. К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого // МИА. – М., 1959. – Вып. 65. – С. 191-222.
4. Курбатов А.В. Влияние культур Среднего Поволжья (Булгария и Золотая Орда) на кожевенное дело средневековой Руси // Труды КАЭЭ ПГГПУ. – Пермь, 2017. – Вып. XII. – С. 90-113.
5. Осипов Д.О. Обувь московской земли XII-XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований. Т. 7. – М.: ИА РАН, 2006. – 202 с.
6. Оятева Е.И. Обувь и другие кожаные изделия Земляного городища Старой Ладogi // АСГЭ. – Л., 1965. – Вып. 7. – С. 42-59.
7. Фатюнина О.А. Кожаная обувь Переяславля Рязанского конца XV-XVI вв. // Археология Подмоскoвья. Материалы научного семинара. – М., 2011. – Вып. 7. – С. 217-221.

БУСЫ ИЗ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ КОМАРОВСКОГО ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА

П.А. Заболотняя

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

*Научный руководитель – старший преподаватель кафедры истории
и философии, лаборант-исследователь Института археологии
им. А.Х. Халикова АН РТ Д.А. Петрова*

Уникальным источником для изучения костюма именьковской культуры являются бусы. Данная разновидность украшений встречалась ранее при раскопках погребальных и поселенческих памятников Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья, но в небольших количествах. Ситуация изменилась с началом изучения Комаровского грунтового могильника в Ульяновской области, где были исследованы погребения с богатым для именьковской культуры инвентарем. Изучение богатых бусами погребений сделало возможным применение статистических методов к данному материалу. Так бусы Комаровского грунтового могильника стали ценным археологическим источником и предоставили возможности первичной